

Что обычно происходит, когда мужчина и женщина спят вместе?

Некоторые люди все равно не могут уснуть.

Цзинь Сишань не был одним из них. Она крепко спала.

Раймонд упорно трудился, чтобы подавить свои мысли более десяти минут, и наконец, казалось, заснул.

Но он снова проснулся через одиннадцать минут.

Ничего не поделаешь. Как существо, основанное на углероде, он все еще не мог подавлять свои гормоны.

Более того, генетика человека была жестко запрограммирована на самообслуживание.

А чтобы сохранить человечество, нужно было воспроизводить потомство.

Это был акт спаривания.

В тот момент они были так близки.

Каждое дыхание Цзинь Сишаня поражало сердце Раймонда.

Она не это имела в виду.

Но она, несомненно, была опасна.

«Поскольку я не могу подавить это ... отпустите!»

«Вторник, дай мне расположение всех камер в этой комнате ...»

Раймон медленно встал и уничтожил все камеры.

Воспользовавшись лунным светом, он медленно подошел к Цзинь Сишань.

Словно почувствовав приближение Раймонда, Цзинь Сишань заключила его в свои объятия.

Была применена сила, и Раймонд был втянут в руки Цзинь Си Шаня.

Снова пришло мягкое чувство.

Поскольку он не подавлял свои мысли, на этот раз сердце Раймонда полностью выполнило свой долг.

Губчатое тело Раймонда было залито кровью.

Плотность нижнего белья причиняла ему некоторую боль.

К счастью, Раймонд прямо выпустил его.

Хорошие гены заставили произведение искусства стоять смирно, как будто оно гордилось собой.

Поведение Цзинь Сишаня только еще больше взволновало Раймонда.

Это вызвало цепную реакцию событий.

Как бы бить в барабан перед боем.

У руки, казалось, было собственное сознание.

Он бессознательно поднялся на вершину.

Однако вершина была несколько мутной, из-за чего пять пальцев глубоко погрузились в нее.

Чтобы покинуть это болотистое место, пять пальцев непрерывно боролись.

Однако это болото не дало им шанса.

Бороться было бесполезно. В лучшем случае это позволило бы им постоянно менять свою форму.

Ощущение невозможности понять это заставило Раймонда на мгновение рассеяться.

К счастью.

Давайте сражаться обеими руками!

Хотя их разделяла только одежда, ощущения не сильно отличались.

В конце концов, на острове никого не было, поэтому вся одежда, которую взяла Гейл Гардо, была самого лучшего качества.

Однако Раймонд чувствовал себя особенно человеческим.

И людей было трудно удовлетворить.

Раймонд не был исключением.

Как и раньше, он умел строить только космические корабли.

Но он счел этого недостаточно и решил построить линкор.

Если бы было время, он бы хотел уйти со всеми лучшими продуктами.

Ненасытному Раймонду уже не нравилось существование одежды.

Была поднята рубашка.

В комнату вошла рука.

Температура Цзинь Сишаня продолжала расти.

Он был так возбужден, что его зрение стало размытым.

С одной стороны, он боялся, что Цзинь Сишань проснется, а с другой стороны, он надеялся, что Цзинь Сишань проснется.

Хотя познание Цзинь Сишань ухудшилось, ее тело - нет.

В тот момент Раймонду очень захотелось включить свет и посмотреть, какой формы были два пика Цзинь Сишаня.

Хотя он мог в основном мысленно нарисовать высоту горной вершины, он не был удовлетворен.

"Хм..."

Слабый звук вырвался изо рта Цзинь Сишаня.

Казалось, она проснется в следующий момент.

Рука Раймонда немедленно прекратила свое озорство, и его дыхание остановилось.

Казалось, она что-то почувствовала, но не проснулась.

Бессознательно она легла на спину, образуя большую вершину.

Если бы не тот факт, что дыхание Цзинь Сишаня почти не изменилось, Рэймонд почти заподозрил, что эта женщина активно его соблазняет.

Лунный свет проникал сквозь щель в окне.

Он окропил их двоих.

В отражении лунного света Раймонд обнаружил, что гора Цзинь Сишань не может казаться полнее с этого ракурса.

Более того, гравитация не могла сравниться с ее шишками.

Молодежь была ключом ко всему.

Рука снова двинулась.

Но из-за угла Раймонда он мог использовать только одну руку.

Как будто самоучка, левая рука Раймонда зажала боб между пальцами.

Пока он месил, фасоль тоже менялась.

Боб изменил свое материальное состояние на нечто близкое к твердому.

Этот боб был веселее, чем лазерный резак.

Если бы он мог, Раймонд хотел бы продолжать играть.

Размер боба был подобен размеру мундштука.

Говорили, что мундштуки для сигарет делаются по размеру зерен.

Женские сигареты делались по размеру с мужской фасоль.

Специалисты заявили, что этот размер больше всего подходит для человека.

Они будут бессознательно сосать из-за такого размера.

Поиграв какое-то время, Раймон снова начал чувствовать неудовлетворенность.

Вытянув руку, он намеревался поднять этот слой ткани.

Движения Раймонда были очень медленными.

Дыхание Джина также было очень стабильным.

Почти не испугав Джина, Раймонд приподнял черную рубашку.

В лунном свете казалось, что две сумки светятся.

Наполовину преклонив колени рядом с Цзинь Сишань, Раймонд сложил ладони на ткань.

Пока его сухожилия дергались, его десять пальцев продолжали меняться.

В то же время грудь Цзинь Сишаня продолжала меняться.

Кончики пальцев, пальцы, ладони.

Прикосновение отовсюду передавалось по нервам, а затем и в мозг.

Мозг был стимулирован, и гормоны начали действовать.

В то же время начал меняться и метод Раймонда.

Он замешивал тесто, неподатливое тесто, которое постоянно шевелилось на разделочной доске.

Вверх, вниз, влево, вправо, во всех направлениях.

Раймон сильно увлекался. к этому

Ущипнуть.

Пять пальцев вместе, как будто запечатывают приготовленную на пару булочку.

Это было похоже на то, как ребенок играет с грязью, полностью полагаясь на ощущение руки.

Нажмите.

Нежный пресс.

Упрямая плоть двигалась вместе с ним.

Если бы Цзинь Сишань не лежал, его усилия постоянно компенсировались бы гравитацией, вызывая огромные движения в океане.

Царапать.

Ногти впились в кожу, это было неопишимо.

Но глядя на нежную кожу, Раймонд не мог выносить дальнейших усилий.

Из-за страха уничтожить данное Богом произведение искусства.

Его рука погрузилась в нее.

Невольно Раймонд захотел поцеловать его.

Или соси это.

Или лизать.

Так или иначе, Раймонда это привлекло.

Эта женщина была такой волшебной.

Самое главное, что на ее теле не было ни клочка волос.

Он был прекрасен, как сливки, как сыр.

Красота Востока была поистине экзотической.

Раймон медленно наклонился и уловил ее запах.

Казалось, что он несёт запах молодой девушки.

Он также казался кремовым и молочным.

Два аромата слились воедино, и из-за их странности у него в носу возникло ощущение, будто он открыл для себя новый мир.

Казалось, что запахи, которые он чувствовал, увеличились на несколько тысяч типов.

Раймон опустил голову.

Он сразу почувствовал прикосновение фасоли между губами и зубами.

Он невольно сосал немного.

На этот раз он чувствовал себя так, словно вернулся в младенчество.

Как будто он только что соприкоснулся с этим миром.

<http://tl.rulate.ru/book/57975/1706616>